

Научная статья
УДК 94(470)+2-48+355.292.4
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331

Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40–50-е гг. XX века

Павел Петрович ЩЕРБИНИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
shcherbinin2010@gmail.com

Аннотация. Изучение отдельных аспектов социальной адаптации и поддержки, пенсионного обеспечения и трудоустройства инвалидов Великой Отечественной войны позволяет уточнить особенности развития послевоенного социума, траектории развития социализации военного поколения в 40–50 гг. XX века. В этот период были особенно значимыми усилия советских и партийных органов по организации помощи инвалидам войны, значительная часть которых имела психические травмы и заболевания. Военная повседневность и травматизация участников боевых действий приводили к росту заболеваемости, что требовало серьезной трансформации не только общественного здравоохранения, но и системы социальной защиты и пенсионного законодательства. Наиболее интенсивно изучение данной проблемы проводилось в военные годы и первые послевоенные десятилетия, также в 20-е гг. XXI века. Методологические особенности исследования заявленной проблематики опираются на авторскую концепцию привлечения работ современников, прежде всего специалистов в области психиатрии, врачей-практиков Тамбовской области, а также собственно историй болезней и анамнеза психической заболеваемости. Были использованы материалы государственных и партийных архивов Тамбовской области, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Результаты исследования позволяют сделать вполне очевидный вывод, что центральные и местные советские а партийные органы предпринимали определенные усилия по организации социальной поддержки и трудоустройства военных инвалидов. Весьма успешно данные мероприятия по медико-социальной работе проводились и в Тамбовской области. Однако в целом недостаток материальных ресурсов и тяготы послевоенного времени не позволяли обеспечить достойное пенсионное обеспечение и социальную адаптацию военных инвалидов.

Ключевые слова: ветераны войны, военные инвалиды, психические заболевания, социальная защита, пенсионное обеспечение, региональная история, история медицины

Для цитирования: Щербинин П.П. Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40–50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1322-1331. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331

Peculiarities of pension coverage for disabled war veteran and their employment in Tambov Region in 40s and 50s of the 20th century

Pavel P. SHCHERBININ

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
shcherbinin2010@gmail.com

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Щербинин П.П., 2022

Abstract. The study of certain aspects of social adaptation and support, pension coverage and employment of disabled veterans of the Great Patriotic War allows us to clarify the peculiarities of post-war society development, development trajectories of the socialization of the military generation in the 40–50s of the 20th century. During this period, the efforts of the Soviet and party bodies to organize assistance to disabled war veterans, a significant part of whom had mental injuries and illnesses, were especially significant. Military everyday life and traumatization of combatants led to an increase in morbidity, which required a serious transformation not only of public health, but also of the system of social protection and pension legislation. The most intensive study of this problem was carried out during the war years and the first post-war decades, also in the 20s of the 21st century. The methodological peculiarities of the study of the stated problems are based on the author's concept of attracting the works of contemporaries, primarily specialists in the field of psychiatry, practitioners of the Tambov Region, as well as the actual case histories and anamnesis of mental illness. We use materials from the state and party archives of the Tambov region, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The results of the study allow us to draw a quite obvious conclusion that the central and local Soviet and party bodies made certain efforts to organize social support and employment for disabled war veterans. Highly successful, these events on medical and social work were carried out in the Tambov Region. However, in general, the lack of material resources and hardships of the post-war period did not allow for decent pension coverage and social adaptation of disabled war veterans.

Keywords: war veterans, disabled war veterans, mental illness, social protection, pension coverage, regional history, medicine history

For citation: Shcherbinin P.P. Osobennosti pensionnogo obespecheniya invalidov voyny i ikh trudoustroystvo v Tambovskoy oblasti v 40–50-e gg. XX veka [Peculiarities of pension coverage for disabled war veteran and their employment in Tambov Region in 40s and 50s of the 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1322–1331. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется современными реалиями жизни и социальной поддержкой ветеранов военных

действий. Повседневная жизнь инвалидов войны, их статус и положение в обществе и социальном окружении во многом определялись наличием особой системы социального обеспечения, прежде всего, выплатой пенсии

по назначенной Собесом группе инвалидности в соответствии с действовавшим советским законодательством. Примечательно, что в 40–50-е гг. XX века происходила интенсивная трансформация пенсионного обслуживания военных ветеранов, что было связано со значительным ростом численности военнослужащих Красной армии, нуждавшихся в срочной поддержке, а также членов семей этих защитников Отечества. Для назначения пенсии военному инвалиду всегда необходимо было получить заключение специализированной медицинской комиссии.

Реконструируя траектории развития пенсионного законодательства СССР и практики социальной поддержки военных инвалидов, важно получить ответ на основные постановочные вопросы:

1) насколько удовлетворительным было финансовое содержание инвалидов войны и каким образом оно способствовало адаптации психически и физически травмированных военнослужащих в гражданском социуме в военные и мирные годы?

2) как относилось социальное и семейное окружение к новому статусу инвалидов войны и их социальным возможностям?

3) насколько эффективными были не только финансовые ресурсы, выделяемые для пенсий участников войны, но и материальная их поддержка со стороны региональных структур: обеспечение продуктами, топливом, одеждой, предметами обихода и т. п.?

4) имелись ли возможности у ветеранов войны обжаловать свое положение и финансовое состояние в партийные и советские органы, имевшие возможность повлиять на материальное состояние пострадавших на войне соотечественников?

5) какие варианты трудоустройства и получения заработной платы имелись у инвалидов Великой Отечественной войны?

6) как на примере отдельно взятой Тамбовской области можно провести детальную и системную реконструкцию медико-социальной поддержки и социализации в мирные годы военных инвалидов?

Историография по проблеме социальной адаптации ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также их трудовая и медико-социальная реабилитация имеет достаточно добротную исследовательскую базу. Первые работы по изучению опыта трудоустройства инвалидов войны появились в первые послевоенные годы [1; 2].

О некоторых аспектах военной психологии писала Е.С. Сенявская [3]. В XXI веке историки вновь обратились к проблеме трудовой социализации инвалидов войны в 1941–1945 гг. [4; 5], и в послевоенные годы [6]. Наиболее добротное изучение социального положения и адаптации военных ветеранов в 40–60-е гг. провела Е.Ю. Зубкова [7].

Зарубежные историки пристально изучали отдельные стороны развития советской психиатрии [8–10], а также социального положения ветеранов войны в Советском Союзе [11].

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ

Следует учитывать, что значительная часть военных ветеранов страдали психическими заболеваниями, вызванными как военными ранениями, травмами, так и серьезной эмоциональной нагрузкой. Не случайно послевоенная нервно-психическая заболеваемость инвалидов Отечественной войны и важность их социальной реабилитации вызвала большой интерес у научной общественности и практикующих врачей. Тем более что уже с 1945 г. в номенклатуре заболеваемости была выделена и новая группа психических расстройств при соматических заболеваниях. Кроме того, в том же году было подготовлено и опубликовано руководство по экспертизе военнообязанных и инвалидов Отечественной войны.

О работе специализированных психиатрических медицинских учреждений за 1945–1947 гг. можно судить по докладу И.А. Бергера «О современном положении дела помо-

щи инвалидам Отечественной войны с невропсихическими нарушениями», в котором он раскрыл охват помощью, диагностику, лечение и проведение экспертизы инвалидов Отечественной войны, в том числе вопросы их переобучения и трудоустройства [12].

Вполне очевидно, что одной из важнейших задач в советском здравоохранении первых послевоенных лет была необходимость оказания поддержки инвалидам войны и их успешной социализации. Не случайно в отчете тамбовского областного управления здравоохранения за 1947 г. отмечалось, что на органы здравоохранения возложена задача большой государственной важности – организовать лечение инвалидов с целью восстановления их трудоспособности¹.

С этой целью важно было провести учет всех получивших инвалидность солдат и офицеров. Для этого уже в начале 1946 г. были организованы районные врачебные комиссии в составе трех врачей при городских и районных поликлиниках. Таким образом, в городах было организовано 7 комиссий и 44 – в районах Тамбовской области. В результате к 15 сентября учет инвалидов был завершен. Областным управлением здравоохранения было взято на учет и осмотрено 27913 человек: 1 группы – 415, 2 группы – 7410, 3 группы – 20088. Из них в госпитальном лечении нуждались 10900 человек. Как отмечали тамбовские врачи, в нейро-психическом лечении нуждались 446 ветеранов войны, из которых в госпитализации – 96, амбулаторном лечении – 51, санаторном лечении – 299².

Разрабатывались специальные планы по ликвидации медико-санитарных последствий войны в области нервно-психической заболеваемости: подготовку квалифицированных кадров организаторов нервно-психиатрической помощи; создания дифференцированной и профилизированной сети медико-санитарных учреждений не только в столице, но и на периферии.

В послевоенные годы выходили различные указания и постановления партийных и советских органов о ликвидации санитарных последствий войны, среди которых важное место занимали вопросы лечения и трудоустройства инвалидов войны. Понятно, что в столице такая работа получила наибольшее развитие. Академия медицинских наук совместно с Институтом психиатрии стремились организовать ранний и наиболее полный охват помощью всех участников войны, пострадавших в результате открытых или закрытых травм черепа, психиатрических расстройств, организации для них дифференцированной помощи. Так, в Москве для этого были объединены все районные психиатры, создана специальная клиническая больница, был организован кабинет профилактики инвалидности. Институт психиатрии РАМН (Российской Академии медицинских наук) издал специальные методические пособия по организации работы невропсихических стационаров и диспансеров.

25–31 мая 1948 г. в Москве проходил третий Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров, на котором обсуждались актуальные проблемы военной и послевоенной невропатологии и психиатрии. В работе съезда принимали участие и тамбовские психиатры: И.М. Виш, А.А. Горожанский, В.И. Максименко, Т.И. Моршевский, А.М. Писарническая, Н.П. Прокофьев, М.А. Терешина. Было отмечено, что в период войны десятки тысяч раненых офицеров и бойцов Красной армии были спасены благодаря достижениям советской нейрохирургии, невропатологии и психиатрии. В госпиталях фронта и тыла была введена обязательная служба по невропатологии и психиатрии.

Представители Минздрава СССР настойчиво рекомендовали обращать особое внимание на оказание лечебной помощи инвалидам Отечественной войны, так как перенесшие травму центральной нервной системы пациенты были склонны к рецидивам и обострениям. Неотъемлемой частью работы невропсихических учреждений должна была стать помощь органам социального обеспечения в трудоустройстве и использовании

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 3959. Оп. 1. Д. 138. Л. 51.

² Там же. Л. 53.

остаточной трудоспособности инвалидов войны.

Заметим, что в Советском Союзе специальное назначение пенсий по инвалидности участникам военных действий начало реализовываться сразу же после завершения советско-финской кампании. Так, 16 июля 1940 г. было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров СССР за № 1269 о выплате пенсий таким пострадавшим на войне красноармейцам. Они делились на два разряда:

1) инвалидам войны, получившим инвалидность в период Первой мировой и Гражданской войн, в том числе кому выплачивались военные пенсии до 1938 г.;

2) инвалидам войны, которые признаны таковыми после 1938 г.

Необходимо учитывать, что были четко регламентированы и размеры денежного довольствия таких военных ветеранов. Рядовым красноармейцам, которые из-за болезней на фронте, контузий, ранений и увечий, полученных в сражениях по защите социалистического Отечества, в том числе и при исполнении различных обязанностей военной службы [13, с. 11].

Трудоустройство фактически являлось одним из важнейших условий социальной адаптации инвалидов войны. Оно влияло и на их положение, повседневную жизнь, место в социальной системе социалистического общества. Однако все же основной формой социального обеспечения, нередко единственным средством выживания, являлась назначаемая при получении инвалидности пенсия [14].

В 1943 г. было опубликовано специальное постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны», в котором предусматривались следующие меры для социальной адаптации инвалидов войны:

1) органы социальной защиты в трехмесячный срок обязаны были предоставить работу неработающим инвалидам III группы на

предприятиях и в учреждениях по месту их жительства, с учетом заключения ВТЭК;

2) для работающих инвалидов войны пенсия сохранялась в полном объеме независимо от их заработка и трудового дохода;

3) проводить для инвалидов войны курсы по подготовке кадров по заключению ВТЭК [13].

Понятно, что все эти рекомендации касались всех без исключения инвалидов войны, но при заболеваниях нейروпсихической системы сферы возможности ветеранов войны с точки зрения их трудоспособности были весьма ограничены. Клинико-трудовой прогноз для страдающих психическими заболеваниями инвалидов войны был весьма различным и зависел как от тяжести нарушений психики, так и стадии обострения или ремиссии. При хронических заболеваниях нервной системы и нарушениях психического здоровья было очень трудно проводить трудовую социализацию и адаптацию таких инвалидов войны.

Важно учитывать, как отмечали современники, у многих военных ветеранов военные травмы, в том числе контузии, ушибы головного мозга и ранения, нередко имели отдаленные последствия и поздние осложнения в нервно-психической сфере [15]. У таких инвалидов войны нередко наступали необратимые процессы нарушения психики либо происходило постепенное ухудшение психического состояния.

Некоторые инвалиды войны имели лабильную (относительную) компенсацию. Они были неустойчивы на работе, переходили с одной работы на другую, с частыми обострениями заболевания и попаданием в стационары медицинских учреждений. Более тяжелым было течение заболеваний при закрытых травмах мозга, что влекло за собой различные вегетативные нарушения, приводило к обострению психопатий, невропатий и фиксированных невротических реакций.

Весьма провоцирующим фактором являлось и злоупотребление алкоголем, приводившее не только к срывам уже полученных

лечебных результатов, но являлось последствием общей травматической деградации.

При лечебных учреждениях создавались специальные врачебно-консультационные комиссии (ВКК), заключения которых о возможном трудовом прогнозе рассматривали органы ВТЭК.

Всего на 1 июля 1945 г. в Тамбовской области состояло на учете 20308 инвалидов войны, страдающих различными заболеваниями и патологиями, из которых относились к I группе 204 человека, ко II группе – 7182, к III группе – 12832 участника войны³.

Для совершенно нетрудоспособных военных инвалидов, не имевших близких и родных, имелся специальный дом инвалидов. Он был создан 15 июня 1945 г. на базе Сухотинского дома инвалидов в Знаменском районе, где была организована работа специального отделения для инвалидов Отечественной войны, имелось 594 койко-места⁴. Однако продуктами питания инвалиды снабжались недостаточно: отсутствовали и не поставлялись мясо, жиры и овощи. Обеспечивались только продуктами из подсобного хозяйства. То есть фактически были на собственном обеспечении.

В отчете главного врача Тамбовской психиатрической больницы А.М. Писарницкой отмечалось, что лишь с 1947 г. в Тамбовской области стал налаживаться системный учет инвалидов войны, прошедших через больницу, диспансер и консультации, имевших не только невропсихические заболевания, но и заболевания периферической нервной системы в связи с ранениями. Для наблюдения над трудоустройством инвалидов Отечественной войны с невропсихическими заболеваниями и изучения влияния на них профвредности были взяты два завода. Проводились консультативные совещания с представителями Собеса, председателями ВТЭК и заведующих районными больницами об использовании остаточной трудоспособ-

ности для лиц с неврологическими расстройствами, главным образом инвалидами войны, в том числе и о порядке назначения групп инвалидности⁵.

Важно отметить, что не всегда предпринимаемые результаты по социальной адаптации и трудоустройству ветеранов войны давали результат. Некоторые из них попадали в криминальные группировки, другие склонялись к неприятию трудоустройства и постоянного места жительства. Не случайно указом Президиума Верховного Совета СССР в 1951 г. было принято Постановление о выселении за бродяжничество и попрошайничество, распространившее меры по борьбе с нищенством на всю территорию Советского Союза. Уличенные в нищенстве и бродяжничестве подлежали высылке в отдаленные районы страны сроком на 5 лет. Подавляющее большинство нищих – 70 % – были инвалидами, преимущественно инвалидами войны [7]. Процесс адаптации инвалидов Великой Отечественной войны проходил в сложной экономической и политической обстановке.

Необходимо учитывать, что военные инвалиды достаточно часто обращались в вышестоящие партийные, советские органы, местную прессу с жалобами на нарушении своих прав участников войны, которые потеряли на фронте свое здоровье и получили инвалидность. По каждому такому обращению назначались проверки, проводились расследования, которые могли повлиять на судьбы военных ветеранов. Так, после публикации в газете «Тамбовская правда» 10 октября 1950 г. статьи «Заслушано и забыто» в Тамбовский облисполком было направлено распоряжение из Министерства социального обеспечения РСФСР разобраться с проблемами трудоустройства военных инвалидов. В результате были приняты на курсы счетоводов 26 инвалидов войны, а 10 человек направлены в артели для обучения сапожному и портновскому ремеслу. Кроме того, работникам райсо и горсо Тамбовской области было указано на недопустимость проявления

³ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 1045. Оп. 1. Д. 5179. Л. 71.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ ГАТО. Ф. 3959. Оп. 1. Д. 443. Л. 3.

грубостей к посетителям и недопущения в будущем бюрократизма и волокиты при разрешении жалоб и заявлений инвалидов войны⁶. Результаты проверки показали, что Тамбовская область заняла лишь 67 место по качеству трудового устройства инвалидов.

Судя по отчету главного врача психиатрической больницы, в 1952 г. была проведена проверка всех состоящих на учете в психиатрическом диспансере инвалидов войны. Часть из них, не требующих наблюдения, была снята с учета. На учете остались лишь 60 шизофреников, 153 эпилептика (из которых 97 имели дефекты черепа), 26 с наличием энцефалита после вирусных заболеваний, 39 – с различными расстройствами мозгового кровообращения, более 190 алкоголиков, многие из которых имели черепно-мозговые травмы. Всего на учете в Тамбовской области было оставлено 658 человек. Кроме того, для учета инвалидов войны создана специальная картотека⁷.

Все работающие в Тамбове инвалиды были строго учтены. Их трудоустройство чаще всего происходило по рекомендации участкового психиатра. Было трудоустроено 41,2 % от всех трудоустроенных больных. Из них примерно 23 % – в колхозах и совхозах. В то же время очень трудно трудоустроить таких инвалидов войны, которые являлись тяжелыми конфликтными психопатами и эпилептиками⁸.

Тамбовский областной отдел социального обеспечения, который занимался пенсионным обеспечением и трудоустройством инвалидов войны в 1957 г., отмечал, что в Тамбове лично в приемную Собеса обратились по разным вопросам 5042 человека, а по Тамбовской области – 36869 инвалидов. В этом же году было трудоустроено 838 инвалидов Отечественной войны. Кроме того, более 7000 инвалидам войны и семьям погибших на фронте была оказана помощь при постройке новых домов, ремонте квартир, приобретении скота. Было выделено 545 пу-

тевок для отдыха и лечения военных инвалидов в санаториях и домах отдыха⁹. Более 65 человек психохроников и инвалидов войны стояли на очереди в дома инвалидов и престарелых.

Часто конкретную и важную помощь оказывали инвалидам войны местные колхозы. Однако не всем военным инвалидам и не всегда была оказана поддержка. В частности, на территории Староюрьевского сельского совета при проверке райсобеса было выявлено 49 семей погибших воинов и инвалидов, которые нуждались в социализации и помощи. К примеру, инвалид Отечественной войны I группы Волчков Иван Семенович жил в доме, в котором не было пола, в помещении было очень холодно, нуждался в продуктах питания¹⁰.

В Тамбовской области большинство неработающих и нетрудоустроенных инвалидов войны проживало в городах. Некоторые не могли найти работу и удобное трудоустройство, но другие не хотели, предпочитая жить на мизерную пенсию, либо занимались хозяйством. Некоторые военные инвалиды имели низкую образовательную подготовку и не могли быть приняты на обучения. Работники Собесов должны были следить за трудоустройством военных инвалидов промкооперацией, предприятиями и учреждениями, не допускать увольнения инвалидов, а также отказа приема их на вакантные должности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Вполне очевиден вывод о том, что партийные и советские органы в столице и регионах принимали определенные усилия по социальной адаптации военных инвалидов, их трудоустройству и поддержке. Однако в целом система социального обеспечения ветеранов войны была недостаточно эффективной и не позволяла большинству участников войны успешно социализироваться. Но и социально-экономическая ситуация в стра-

⁶ ГАТО. Ф. 3-3443. Оп. 1. Д. 1201. Л. 2.

⁷ Там же. Ф. Р-5078. Оп. 1. Д. 101. Л. 31.

⁸ Там же. Л. 39.

⁹ Там же. Ф. 4108. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 7.

не была в целом достаточно напряженной, требуя немало ресурсов для восстановления народного хозяйства в послевоенный период.

2. Большинство военных героев и жертв военных действий, прежде всего, могли рассчитывать на поддержку своих близких и членов семей.

3. Привлечение семейных архивов и воспоминаний участников войны вполне может способствовать успешной реконструкции опыта и проведению изучения системы социального обеспечения военного поколения.

4. Одной из важных перспектив исследования данной проблематики является меж-

дисциплинарность, когда может быть сформирован «научный консилиум» из специалистов истории медицины, врачей-психиатров, ученых, изучающих историю социальной работы. Данный коллектив вполне может провести фундированное изучение психиатрической компоненты российского социума в военные и мирные годы.

5. Опыт социальной защиты и поддержки участников боевых действий востребован и применим в условиях современной России, когда требуется осмысление и помощь ветеранам войн и конфликтов в XXI веке.

Список источников

1. *Остроумов С.С., Плотников К.П.* Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны в кооперации инвалидов. М.: Всесоюз. кооп. объедин. изд-во, 1947. 52 с.
2. *Мелехов Д.Е.* Возвращение к труду инвалидов Отечественной войны с невропсихическими заболеваниями / под ред. К.М. Бабанской-Бекчентеевой. М.: Тип. Госфиниздата, 1946. 40 с.
3. *Сенявская Е.С.* 1941–1945 гг. Фронтовое поколение: историко-психологическое исследование. М.: Ин-т рос. ист. РАН, 1995. 87 с.
4. *Гришина О.А.* Организация производственного обучения инвалидов Великой Отечественной войны на Кубани в 1941–1945 гг. // История и обществознание. Вып. 12. Армавир, 2015. С. 62–66.
5. *Польинский А.С.* Государственная политика в области социального обеспечения и трудоустройства инвалидов войны в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (42). С. 190–199.
6. *Рыбин В.А.* Социальная защита инвалидов военной травмы в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Инвалиды и общество. 2015. № 2 (15). С. 78–83.
7. *Зубкова Е.Ю.* На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика 1940–1960 гг. // Российская история. 2009. № 5. С. 101–118.
8. *Cohen D.* Soviet Psychiatry. Politics and Mental Health in the USSR Today. London et al.: Paladin, 1989. 160 p.
9. *Edele M.* Soviet Veterans of the Second World War: A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991. Oxford: Oxford University Press, 2008. 348 p.
10. *Fieseler B.* Leidensbilder Keine. Die Invaliden des „Großen Vaterländischen Krieges“ im sowjetischen Spielfilm // Kriegsbilder. Mediale Repräsentationen des „Großen Vaterländischen Krieges“. Essen, 2010. С. 165–178.
11. *Физелер Б.* «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 290–297.
12. *Бергер И.И.* О современном положении дела помощи инвалидам Отечественной войны с невропсихическими нарушениями // Труды 15 сессии Украинского психоневрологического института. Харьков: Изд. Украин. психоневролог. ин-та, 1949. С. 339–340.
13. *Марцинковский Б.И.* Основы врачебно-трудовой экспертизы. М.: Речиздат, 1947. 88 с.
14. *Стрельченко Е.Л.* Социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны в БССР (1943–1956 гг.) // Труды исторического факультета БГУ. Вып. 7. Минск: БГУ, 2012. С. 108–121.
15. *Бергер И.А.* Мероприятия по ликвидации последствий войны в области нервно-психической заболеваемости // Проблемы современной психиатрии / ред. Л.Л. Рохлин, Т.П. Симсон. М.: Изд-во Акад. мед. наук, 1948. С. 454–462.

References

1. Ostroumov S.S., Plotnikov K.P. *Trudovoye ustroystvo invalidov Otechestvennoy voyny v kooperatsii invalidov* [Employment of Disabled Veterans of the Patriotic War in the Disabled People Cooperation]. Moscow, All-Union Cooperative United Publisher, 1947, 52 p. (In Russian).
2. Melekhov D.E. *Vozvrashcheniye k trudu invalidov Otechestvennoy voyny s nevropsikhicheskimi zabolevaniyami* [Return to Work of disabled People of the Patriotic War with Neuropsychic Diseases]. Moscow, Gosfinizdat Typography, 1946, 40 p. (In Russian).
3. Senyavskaya E.S. *1941–1945 gg. Frontovoye pokoleniye: istoriko-psikhologicheskoye issledovaniye* [1941–1945 Front Generation: Historical and Psychological Research]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1995, 87 p. (In Russian).
4. Grishina O.A. Organizatsiya proizvodstvennogo obucheniya invalidov Velikoy Otechestvennoy voyny na Kubani v 1941–1945 gg. [Organization of industrial training for disabled veterans of the Great Patriotic War in the Kuban in 1941–1945]. *Istoriya i obshchestvoznanie. Vyp. 12* [History and Social Studies. Issue 12]. Armavir, 2015, pp. 62–66. (In Russian).
5. Polynskiy A.S. Gosudarstvennaya politika v oblasti sotsial'nogo obespecheniya i trudoustroystva invalidov voyny v predvoyennyi period i gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The state policy in the field of social welfare and employment of war veterans in the prewar period and during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv – Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2015, no. 2 (42), pp. 190–199. (In Russian).
6. Rybin V.A. Sotsial'naya zashchita invalidov voyennoy travmy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i pervyye poslevoynnyye gody [Social protection of disabled military injuries during the Great Patriotic War and the first post-war years]. *Invalidy i obshchestvo* [Disabled People and Society], 2015, no. 2 (15), pp. 78–83. (In Russian).
7. Zubkova E.Y. Na «krayu» sovetskogo obshchestva. Marginal'nyye gruppy naseleniya i gosudarstvennaya politika 1940–1960 gg. [On the margins of Soviet society. marginal social groups and the state policy, 1940s–960s]. *Rossiyskaya istoriya – Russian History*, 2009, no. 5, pp. 101–118. (In Russian).
8. Cohen D. *Soviet Psychiatry. Politics and Mental Health in the USSR Today*. London et al., Paladin Publ., 1989, 160 p.
9. Edele M. *Soviet Veterans of the Second World War: A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991*. Oxford, Oxford University Press, 2008, 348 p.
10. Fieseler B. Leidensbilder Keine. Die Invaliden des "Großen Vaterländischen Krieges" im sowjetischen Spielfilm. *Kriegsbilder. Mediale Repräsentationen des "Großen Vaterländischen Krieges"*. Essen, 2010, S. 165–178. (In German).
11. Fieseler B. «Nishchiye pobediteli»: invalidy Velikoy Otechestvennoy voyny v Sovetskom Soyuze ["Beggars winners": invalids of the Great Patriotic War in the Soviet Union]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture – Emergency Ration. Debate about Politics and Culture*, 2005, no. 2–3 (40–41), pp. 290–297. (In Russian).
12. Berger I.I. O sovremennom polozhenii dela pomoshchi invalidam Otechestvennoy voyny s nevropsikhicheskimi narusheniyami [On the current state of affairs in helping disabled veterans of the Patriotic War with neuropsychic disorders]. *Trudy 15 sessii Ukrainskogo psikhonevrologicheskogo instituta* [Proceedings of the 15th Session of the Ukrainian Psychoneurological Institute]. Kharkiv, Ukrainian Psychoneurological Institute Publ., 1949, pp. 339–340. (In Russian).
13. Martsinkovskiy B.I. *Osnovy vrachebno-trudovoy ekspertizy* [Fundamentals of Medical and Labor Expertise]. Moscow, Rechizdat Publ., 1947, 88 p. (In Russian).
14. Strelchenko E.L. Sotsial'naya adaptatsiya invalidov Velikoy Otechestvennoy voyny v BSSR (1943–1956 gg.) [Social adaptation of disabled veterans of the Great Patriotic War in the BSSR (1943–1956)]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta BGU. Vyp. 7* [Proceedings of the Faculty of History of Belarusian State University. Issue 7]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2012, pp. 108–121. (In Russian).
15. Berger I.A. Meropriyatiya po likvidatsii posledstviy voyny v oblasti nervno-psikhicheskoy zabolevayemosti [Measures to eliminate the consequences of the war in the field of neuropsychiatric morbidity]. *Problemy sovremennoy psikiatrii* [Problems of Modern Psychiatry]. Moscow, Academy of Medical Sciences Publ., 1948, pp. 454–462. (In Russian).

Информация об авторах

Щербинин Павел Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-7886-7833](https://orcid.org/0000-0001-7886-7833), shcherbinin2010@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.08.2022
Одобрена после рецензирования 05.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the authors

Pavel P. Shcherbinin, Doctor of History, Professor, Head of UNESCO of Human Rights and Democracy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7886-7833](https://orcid.org/0000-0001-7886-7833), shcherbinin2010@gmail.com

The article was submitted 24.08.2022
Approved after reviewing 05.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022